

**ВСЕУКРАЇНСЬКА НАУКОВО-ПРАКТИЧНА КОНФЕРЕНЦІЯ
«ТЕНДЕНЦІЇ РОЗВИТКУ ПСИХОЛОГІЇ В УКРАЇНІ: ІСТОРІЯ ТА СУЧАСНІСТЬ»**

УДК 159.9.07

Максименко С.Д.[°]

Директор Інститута психології імені Г. С. Костюка Національної академії педагогічних наук України, доктор психологічних наук, професор, академик Національної академії педагогічних наук України (г.Київ)

ЛИЧНОСТЬ И ЕЁ ЖИЗНЕННАЯ ЭНЕРГИЯ

У статті описуються атрибутивні характеристики життєвої енергії людини. Аналізується поняття „особистість” і адекватний метод її дослідження – генетико-моделюючий метод.

Ключові слова: *життєва енергія, атрибут, особистість, генетико-моделюючий метод, розвиток*

В статье описываются атрибутивные характеристики жизненной энергии человека. Анализируются понятия «личность» и адекватный метод ее исследования – генетико-моделирующий.

Ключевые слова: *жизненная энергия, атрибут, личность, генетико-моделирующий метод, развитие*

The attributive characteristics of vital energy of a person are described in the article. The notion “personality” is analyzed as well as the adequate method of its investigation – genetic modeling method.

Keywords: *vital energy, attribute, personality, genetic modeling method, development*

Актуальность проблемы исследования. Психические явления человека реально не существуют в отдельности и разрозненно. В своей совокупности они составляют уникальный и неповторимый узор – психологическую целостность (межфункциональную психологическую систему). Лишь познание структурно-динамических закономерностей данной целостности может открыть нам как понимание отдельных ее частей (психологических функций), так и осознание смысла существования человека и путей оптимизации его существования. Эта целостность и неразрывное единство психики человека и есть то, что образует личность.

Личность – это форма существования психики человека, которая представляет собой целостность, способную к саморазвитию, самоопределению, сознательной предметной деятельности и саморегуляции и имеет свой уникальный и неповторимый внутренний мир.

В этом определении подчеркнута главное: природа человеческой психики – личностная. Высший из известных нам уровень развития бытия, наделенный рефлексией и поэтому способный отображать другое бытие и самое себя, воплощается и становится действительным способом существования конкретного человека. Можно сказать и обратное: жизнь человека в мире – это действительный способ (форма) существования высшей психики. Мы не находим в мире других форм существования высшего уровня психики, кроме личности. Можно, конечно, говорить о том, что предметы и явления культуры представляют собой другой, специфически превращенный способ ее существования. Это так, но они – воплощение личности. Опредечивание, то есть дополнительное передечение психического (идеального) в предметное (материальное) осуществляют личности, оставая в предмете, отражая в нем всю уникальную своеобразность данной личности – автора.

Научное исследование психологии личности как действительного (а не только воображаемого) предмета изучения, как уникальной, неповторимой и целостной системы, представляет очень большую проблему. Дело в том, что современная наука не имеет главного – метода, который был бы адекватен данному предмету. Метод выступает центральным звеном всей проблемы психологии личности, поскольку он является не только средством получения научных эмпирических фактов. Метод представляет собой еще и способ воплощения научного знания, способ его существования и сохранения.

В широком обобщенном значении мы рассматриваем метод как теоретически оформленное средство и, вместе с тем, результат специфического определечивания идей и представлений исследователя о предмете изучения. Распредечивание происходит уже после того, как с помощью данного метода исследователь получит и осознает научную информацию.

Генетико-моделирующий метод имеет целью изучения саму целостную личность в развитии. В связи с этим возникла необходимость поиска «единиц» совсем другой природы, и было установлено, что таковой является жизненная энергия, как противоречивое исходное единство биологического и социального, которое предопределяет существование личности (в более ранних работах вместо термина «жизненная энергия» мы использовали понятие «нужда»). Принципы построения метода отражают природу существования объекта изучения. Технология метода (принцип единства генетической и экспериментальной линий развития) предусматривает проведение исследования в максимально «естественных» условиях существования личности и создание актуального пространства реализации самой личностью многочисленных возможностей моделирования собственного развития и существования.

Первый принцип генетико-моделирующего метода – принцип анализа по единицам. Согласно нашей методологической парадигме, применение генетико-моделирующего метода позволит, в конце концов, «вернуть человека в психологию», поскольку метод дает возможность проанализировать и, вместе с

тем, интегрировать то исходное системообразующее начало личности, которым является жизненная энергия как уникальное единство биологического и социального и их активатор. Разработка метода, таким образом, является первоочередной и наиболее актуальной проблемой.

Второй принцип генетико-моделирующего метода – принцип единства биологического и социального. Статус принципа научного метода не позволяет только декларировать данное единство, поскольку в этом случае он перестанет быть принципом. Необходимо четко осознать, что именно имеется в виду, что понимается под единством?

В свое время В. Штерн, очень внимательно рассматривая проблему взаимодействия биологического и социального в личности, сформулировал «принцип конвергенции». Его сущность заключается в том, что ни о какой функции личности, ни о каком ее свойстве нельзя сказать, возникают они извне или изнутри. Надо разобраться, что в них возникает извне, а что – изнутри, поскольку и одно, и другое берут участие – но неодинаковое – в ее осуществлении [5]. Вопрос, однако, намного сложнее. Мы считаем, что сложное противоречивое взаимодействие биологического и социального есть смысл рассматривать в двух плоскостях – как факторы, которые действуют на личность, и как факторы, которые образуют личность и обеспечивают ее существование и развитие «изнутри». Первая плоскость анализа представляет собой взаимодействие «личность – окружающий мир». В ней действительно можно в определенной степени выделять собственно биологические (естественные) факторы и социальные. Хотя последние, на самом деле, никогда не являются только и исключительно социальными, все они представляют продукт человека (человечества), в котором определенным образом воплощено не только социальное, но и биологическое того целостного, биосоциального существа, которое их создавало. Если же рассматривать биологическое и социальное как внутреннее, личностное, нужно признать, что мы никогда не имеем в этом случае их отдельности. Мы отступаем от традиционного рассмотрения биологического как наследственного и телесного: «внутри» личности биологические и социальные факторы не существуют как отдельные, каждый из них представляет собой инобытие другого. Любая мысль, образ, идея, потребность невозможна вне биологических структур и функций организма. Также верным является и обратное – каждая телесная структура, каждая биологическая функция человека – это проявление человеческого естества, то есть это то, что изначально несет в себе как биологическое, так и социальное воплощение и психосоматические явления, которые интенсивно исследуются современной наукой, являются наилучшим подтверждением этого.

Принцип единства биологического и социального открывает реальную сущностную природу истоков активности личности. Когда психология твердит, что такими истоками являются потребности, она ошибается. Ведь есть очень простые и уместные вопросы: а откуда возникают потребности? Кроме того, действием потребностей нельзя объяснить самодвижение, саморазвитие той сложной открытой системы, которой является личность. Так и возникает представление о духе как первоисточнике активности, а он ведь не может быть исследован в рамках современной науки. Снова наиболее интересное и самое

главное исчезает из психологии (между прочим, термин «душа» в древней Греции и означал источник активности).

Мы утверждаем, что такой исходный первоисточник активности личности на самом деле существует, и он целиком подлежит научному исследованию. И это есть жизненная энергия. Мы исходим из того, что жизненная энергия есть исходное начало личности, биосоциальное по своей природе. Онтогенез личности начинается значительно ранее, нежели она рождается физически. Его начало – опредмечивание-воплощение жизненных энергий двух людей, которые любят друг друга. Возникает новая форма существования жизненной энергии, последняя просто не может существовать без материального носителя (по крайней мере, современная наука не знает другого способа существования биосоциальной жизненной энергии, кроме существования ее в качестве социобиологической энергетической основы личности человека).

Соблюдение принципа единства биологического и социального в границах генетико-моделирующего метода означает изучение онтогенеза от его реального начала, исследование механизмов возникновения потребностей из жизненной энергии. В целом, это означает рассмотрение в любом конкретно-психологическом исследовании существования личности как способного к саморазвитию исходного биосоциального единства.

Третий принцип генетико-моделирующего метода – принцип креативности. «Встречи» жизненной энергии с многочисленными и разнообразными объектами и явлениями не просто порождают потребности, они предопределяют целеполагание и развитие собственных и уникальных средств достижения целей. Это есть, фактически, творчество.

Именно в этом смысле мы употребляем термин «креативность». Итак, речь идет о творческой уникальности личности, которая пронизывает весь ее жизненный путь. Уже само начало нового человека есть ничто иное как результат творческого акта опредмечивания своей жизненной энергии двумя любящими существами. Уже сама по себе личность является результатом и продуктом творчества. И жизненная энергия, воплощенная в ней, имеет огромный креативный потенциал, который обнаруживается в уникальности, гетерогенности, самоосознании, самодостаточности в целом. Реальная таинственность и загадочная уникальность человеческого сознания заключается в его способности к моделированию и самомоделированию. Именно это приводит, в частности, к абсолютно своеобразному соотношению в сознании прошлого, настоящего и будущего. Сознание само моделируется, присваивая способность, и моделирует дальнейшее существование человека.

Креативность является глубинным, изначальным и абсолютно «естественным» признаком личности – это высшая форма активности. Активность, которая создает и оставляет след, воплощается. С другой стороны, креативность означает стремление выразить свой внутренний мир. Когда А.Ф. Лосев называет выражение одним из атрибутивных признаков личности, он четко определяет, что это выражение на самом деле, в то же время, является и актом создания этого мира.

Соблюсти принцип креативности в анализе (и в исследовании) личности означает «взять» ее существование в целом, в ее уникальном целенаправленном единстве, в котором она лишь и существует. Это означает

реально учесть многозначность, неожиданность и непредсказуемость личности. С другой стороны, это означает отдавать себе отчет в том, что не все однозначно и прогнозируемо. Все, что мы стараемся получить в современных экспериментах, есть, на самом деле, даже не конкретный случай, а настоящий артефакт. И в этом – главный недостаток исследований в области психологии личности. Последнее мы считаем очень важным, прежде всего методически, и потому формулируем следующий, четвертый принцип – рефлексивного релятивизма, который фиксирует принципиальную невозможность устанавливать точные измерения и фиксировать окончательно высшие уникально-творческие проявления личности.

Ведь самодетерминация через собственную жизненную энергию открывает человеку принципиально ненасыщаемую и неограниченную возможность разнообразия буквально всех проявлений и свойств. Наличие рефлексии как одного из наиболее интересных и загадочных следствий встречи жизненной энергии с жизнью человека делает эту жизнь беспредельно своеобразной, открывает человеку реальную бесконечность ресурсов самоизменения в каждый момент времени.

В целом это явление хорошо известно: вспомните хотя бы настойчивое утверждение Ф. М. Достоевского о необъятной глубине и непредсказуемости «реальной, основательной личности» каждого человека. Вместе с тем, стремление положительной науки к прагматическому схематизированию приводит к очень упрощенным представлениям относительно личности человека. Принцип релятивизма (относительности) предостерегает от схематизма и поверхностных прогнозов – наши знания являются ограниченными и всегда будут такими: мы надежно знаем лишь о наличии рефлексивно-творческого потенциала человека и о беспредельности его проявлений. В связи с этим открывается реальная ограниченность и несерьезность попыток схематизирования либо моделирования личности. В связи с этим же открывается реальная глубина страданий человека, которым манипулируют, или который сам манипулирует.

Вместе с тем, принципы креативности и релятивизма открывают реальное содержание явления субъектности: жизненная энергия в онтогенезе будто разветвляется. Часть ее существует и функционирует так, как это было в раннем детстве, как было вначале: без ведома данного человека обеспечивается его жизнеспособность и течение жизни в целом. Другая «ветвь» жизненной энергии направляется исключительно на встречу с социальным миром. Именно эти встречи порождают высшие психические функции, формируя целеполагание, пристрастность внутреннего мира, креативность. Так рождается субъект.

Пятый принцип генетико-моделирующего исследовательского метода изучения личности – единство экспериментальной и генетической линий развития. На наш взгляд, это очень существенный момент характеристики не только нашего метода, а и общего состояния дел в психологии личности. Изучая развитие посредством формирующего эксперимента, мы сами формируем, и то, что формируем – то и изучаем. А как на самом деле, без нашего вмешательства? Остроту этого вопроса, к сожалению, не заметили многие. И напрасно: психология стала «формирующей», формирующий эксперимент и сейчас является необходимым атрибутом диссертаций. Но, вспомним, наука должна

изучать объект в его собственной логике, а не логику исследователя в объекте. Вопрос остался без внимания, а насколько же он заострится, если «в психологию вернется человек»? Ведь главным станет то, на что сейчас просто никто не обращает внимания: если у ребенка искусственно формируется (и изучается), скажем, опосредствованное запоминание способом «вращения-присвоения», но сам-то ребенок при этом существует и развивается как целостность. Мы изучаем дискретный момент – как оно вырастает, как присваивается. А что происходит при этом с ребенком, с его другими функциями и явлениями? Возникает кардинальный вопрос, а как это происходит у других детей, у тех, у кого никто ничего не формирует специально?

Эта целостная личность выходит на первый план в генетико-моделирующем исследовании. И мы легко склоняемся к феноменологическому направлению, когда даем себе отчет, что здесь (см. принцип креативности) ничего «смоделировать» нельзя, не нарушив филигранно тонкий процесс само моделирования и саморазвития. Итак, остается только описание? Нет, мы уверены, что объединение этой «естественно»-генетической линии развития с экспериментальной возможно, но не путем формирования – присвоения способностей, а путем создания в эксперименте особых условий развертывания и «замедления» становления целостных единиц анализа. Это может происходить на фоне разнообразных (но фиксированных) возможностей для само моделирования.

Возвратимся снова к Л.С. Выготскому, который утверждал (и абсолютно справедливо), что новый концептуальный подход требует нового, адекватного исследовательского приема [1]. Мы считаем, что генетико-моделирующий метод (в нашем его понимании) отражает те сущностные идеи, которые необходимо реализовать в исследовании личности как целостности. Целостности саморазвивающейся благодаря действию биосоциальной основы – жизненной энергии, которая опредметилась в данной личности.

Генетическая психология основывается на том, что соответствующее действительности познание и понимание объекта исследования возможно лишь при условии прослеживания возникновения и становления данного объекта. **Цель исследования:** понять с генетической точки зрения что такое личность, надо объяснить и показать (воссоздать в моделях) процесс ее становления, определить, каким образом и в результате действия каких закономерностей и механизмов возникает и развивается личность как целостность. Этот путь поиска и приводит, в конце концов, к возможности ответить на вопросы: «Что развивается?», «Что является объектом развития?».

Всесторонний углубленный анализ человеческого существования, а также многочисленных теоретических представлений о нем позволяет определиться в этом аспекте: истоком саморазвития (а значит, и личности в целом) является жизненная энергия как энергетически-информационное сущностное качество, которое обеспечивает экспансию жизни в онто- и филогенезе. Жизненная энергия порождает не просто существование и не просто онтогенез; именно жизненная энергия предопределяет уникальное явление жизни и ее развития: эволюция жизни оказывается направленной, и направлена она в сторону постоянного усложнения и прогресса.

Таким образом, жизненная энергия определяет наличие в биологической эволюции особой детерминанты: развитие оказывается детерминированным не наличным уровнем морфологического, анатомического строения или функционирования, оно детерминировано будущим – это движение к усложнению. Данное явление получило в современной науке название «ортогенез». Нам представляется, что по своей природе жизненная энергия динамична и открыта к самоизменениям. Поэтому она способна модифицироваться в границах систем, где действует, и эта модификация порождает новые, более сложные функции и, соответственно, структуры, которые призваны их реализовать. Самоизменение и способность эволюционировать означает, что жизненная энергия растения, животного и жизненная энергия человека – это единый по глубине своей природы энергетически-информационный носитель. Но те изменения, которые он получил, находясь в границах отдельного звена жизни (например, растительной), приводят к тому, что дальнейшие его действия, дальнейшее всеобщее его существование требует и с необходимостью порождает более сложные системы, которые его реализуют.

Мы совсем недаром подчеркиваем здесь глобальность природы жизненной энергии. Ведь это помогает понять неразрывное единство всего живого, существующего на Земле. С другой стороны, такое понимание оказывает содействие решению теоретико-логической проблемы определения действительного места этого явления в ряду известных интенций живого существа и, безусловно, человека. Сразу бросается в глаза близость жизненной энергии к фрейдовскому *libido*, а значит, возникает желание отождествить эти интенции. Но эта близость лишь кажущаяся и абсолютно не соответствует действительности. Если говорить о Фрейте, то его *libido* означает лишь сексуальное влечение «в первичном медицинском смысле». *Libido* здесь действительно сила, проявление которой обеспечивает действие инстинкта продолжения рода и через него – экспансию жизни. Т.е. *libido* по Фрейду – энергетическое образование исключительно узкосексуального направления; с другой стороны, оно порождается (и обнаруживается) в инстинктивном, то есть упрощенном, схематизированном, биологически-запрограммированном поведении [4, с.25].

Такое понимание действительно очень далеко от нашего представления о жизненной энергии, хотя следует отметить, что в самом смысле слова, в его этимологии, *libido* является полностью адекватным нашему пониманию жизненной энергии, хотя и не тождественным. Редукция термина, скорее всего, не удовлетворяла и самого автора, который в своих поздних работах все больше склонялся к всеобщему значению данного явления, в конце концов решив ввести новый термин «Эрос», что означает не только фундаментальную жизненную силу, но скорее даже «космическое начало существования». Однако, тщательный анализ работ этого периода подтверждает, что З. Фрейд, работая конкретно с данным понятием, все же остается в пределах сугубо сексуально-инстинктивных. Важным для нас есть определение парадигмального положения Фрейда относительно противостояния социального либидинозной энергии, при исключительно конфликтной основе развития структуры и динамики личности.

Намного содержательнее и интереснее разрабатывал понятие libido К.-Г. Юнг, приводя его к истинному философско-мировоззренческому звучанию. Отмечая, что «понятию libido предоставляется в функциональном отношении такое же значение в области биологии, которое в физике имеет понятие энергии» [6, с.117], Юнг в понятии libido близок к определению всеобщей психической энергии, жизненной силы, которая присущая всему органическому миру. Далее Юнг предлагает собственную «генетическую теорию libido» [4]. Он считает, что libido обеспечивает приспособление организма к окружающей среде, обнаруживаясь как «внесексуальное» ответвление изначально единого потока. «Это рассмотрение приводит нас к понятию libido, которое в своем расширении идет дальше границ природно-научного формулирования к философскому мировоззрению, к понятию воли вообще» [7, с.116].

Юнг обращает внимание, что в его толковании понятие libido становится рядоположным таким представлениям, как эрос Платона, мировая душа как энергия ума Плотина, воля Шопенгауэра etc. Юнг подчеркивает способность libido дифференцироваться, что делает его предпосылкой любого развития и творчества: «душа мира есть «бесконечность всей жизни» и поэтому исключительно – энергия, она есть сущность идей, которые приобретают в ней действительность и действительность» [6, с.116]. Отмечается, что в многокрасочности явлений природы воплощается «воля libido» к разнообразнейшему применению и формированию. В этой, общефилософской части, идеи К. Юнга весьма привлекательны, поскольку отвечают истинному положению вещей. Но – лишь в такой абстрактной ипостаси. Дальнейший анализ подтверждает, что лишь в этом Юнгу удалось подойти к пониманию сущности психики человека «сверху», то есть – с точки зрения глобально-естественных и культурных явлений. Если же дело доходит до толкования конкретных механизмов действия этого всеобщего-глобального libido, Юнг, незаметно для самого себя, объясняет их в традиционной психоаналитической (фрейдовской) логике – «снизу».

Он целиком справедливо, хотя, заметим в скобках, не открывая ничего нового, считает, что появление человеческой психики, сознания связано со специфическим удвоением естественного мира благодаря способности человека создавать символы. «Новое» здесь предполагалось в открытии механизма: для Юнга символ возникает как следствие действия всеобщей энергии libido. Но, к сожалению, новое лишь предполагалось: К. Юнг объясняет этот механизм, исходя уже не из того libido, природу которого он описал философски, а исключительно из libido фрейдовского: нереализованный сексуальный инстинкт «ответвляется» и воплощается в специфическое движение, предмет или образ, которые символизируют ... половой акт. И дальше Юнг, используя свою действительно феноменальную эрудицию, старается доказать, что и добывание огня, и рисование, и письменность, и речь, и всё другое сугубо человеческое – суть символы, которые созданы благодаря «отклонению» libido исключительно как сексуального инстинкта.

Итак, Фрейд остается непобежденным. Если Юнг переносит свою логику в область онтогенеза, он оказывается еще ближе к Фрейду. Кстати, мы могли бы здесь с любопытством представить, в чем же проблема Юнга-исследователя? Парадоксально: он намного раньше Фрейда начал разрабатывать идею libido как

всеобщего (а не только узкосексуального) носителя жизни, в том числе – разумной жизни. Он превзошел Фрейда в философско-методологическом плане, но, возвратившись с этой собственной (действительно интересной, глубокой и перспективной) позицией в психологические границы – должен был «съехать» на фрейдовские представления... Кажется, что это – проблема не только ученого, а и личностная позиция, вернее – межличностная: страшно делать шаг, который опередит основателя.

Юнг в своей позиции оказался последовательным – он «приклеил» фрейдовский старый механизм к новому явлению, а потом отказался описывать собственно психологическую (не философско-мировоззренческую) природу этого явления: так *libido* осталось просто сексуальным инстинктом, а яркие построения Юнга «повисли» вне психологии.

И все же, теоретические изложения Юнга привлекают нас уже тем, что мы не находим в истории психологии аналогичной концепции, которая бы так глубоко и мастерски затрагивала природу исходной движущей силы онтогенеза личности. И потому именно с этой теорией мы попробуем сравнить наши представления о жизненной энергии.

Жизненная энергия, безусловно, не является сексуальным инстинктом. И она вообще не является инстинктом. Последний в точном понимании представляет собой исключительно биологически запрограммированное поведение. Такое поведение может предопределяться жизненной энергией, и происходит это лишь в наиболее элементарных, разрозненных актах функционирования организма. Как справедливо заметил в свое время Г. Олпорт – исключительно инстинктивное, чисто биологическое поведение – это аномалия, это – патологическое явление.

Традиционно термин «биологическое» используется для описания анатомической или морфологической структуры организма и его сугубо естественных функций – движения, питания, роста, размножения, выделения. Итак, биологическое – это исключительно натуральное, и порождается оно такими же «чисто» натуральными потребностями, которые и обеспечивают существование организма. Понятно, что в этой традиции исходная энергетическая сущность организма, которая и порождает конкретные потребности, имеет исключительно естественную природу. Здесь и возникает не решаемая проблема социального, которое следует каким-либо образом «прибавить», «включить» в существующую энергетическую систему. Но мы хотели бы обратить внимание на интересный факт: в границах живой природы Земли мы не встречаем ни одного случая, когда организм существовал бы сам, отделенно, изолированно от других организмов.

Осмысление этого факта как фундаментального привело в своё время В.И. Вернадского и Т. де Шардена к созданию теории биосферы, а потом и ноосферы как уникального единства земной жизни. На самом деле, этот факт говорит об очень существенном: существование и экспансия жизни на всех ее уровнях обеспечивается не только бесконечной энергией размножения, но и таким же бесконечным влечением к взаимосуществованию. Жизненная энергия есть изначальное объединение этих двух сил, которые в своем единстве и создают могущественный поток бесконечного существования. Корень социального, безусловно, находится в простейшем взаимодействии живых существ, которое

является атрибутом живого, точно таким же по значимости, как и размножение. Таким образом, жизненная энергия изначально есть объединение двух глобальных стремлений – размножения и взаимодействия («биологического» и «социального»). Одно невозможно без другого, и это есть, если хотите, императив существования живого. Точно так же, как организму, чтобы жить, надо бороться с окружением (на всех уровнях живого), точно так ему необходимо и быть вместе с другим, а это вызывает развитие соответствующих форм поведения.

Почему Фрейд заметил только борьбу, только противостояние – можно лишь догадываться, но именно это и привело его к редукции. Мы можем обратиться еще раз к эволюции жизни и заметить, что есть очень небольшая и эволюционно бесперспективная группа организмов (хотя и многочисленная), которым для размножения не нужен другой организм. Абсолютное большинство в живом мире может реализовать эту фундаментальную потребность исключительно при условии встречи с другим. Таким образом, встреча и взаимодействие становятся не только «рядом» с размножением, а превращаются в его предпосылку. Это «клеточка» процесса, в котором социальное (взаимодействие) превращается (воплощается) в биологическое – новое живое существо. Таким образом, первым атрибутивным содержательным признаком жизненной энергии (нужды) является ее гетерогенность: биологическое и социальное здесь изначально составляют противоречивое, но абсолютно неразрывное единство.

Вторая атрибутивная содержательная характеристика жизненной энергии (нужды) - способность к развитию (саморазвитию). Эта характеристика тесно связана с информационным аспектом жизненной энергии. Нам кажется досадной ошибкой фактическое постулирование учеными неизменности природы исходной жизненной энергетической субстанции (Фрейд, Плотин, Платон etc.). Юнг был прав относительно многочисленных разветвлений исходной жизненной силы. Каждое ответвление жизненной энергии порождает живое существо как субъекта реализации ее сущностной функции. Пока живет существо – в нем существуют ветвь жизненной энергии, которая сама есть составная часть единого потока жизненной энергии. Многочисленные жизненные проявления и контакты живого существа, все его изменения вбираются (ассимилируются) жизненной энергией, остаются в ней, обогащают и разнообразят это бесконечное энергетическое течение огромной новой информацией. Каждая встреча двух существ, которая происходит с целью собственного продолжения через создание и рождение нового существа, означает не только удвоение энергии, но и удвоение информации, разнообразия существования. Именно это – исходное условие развития.

Третий атрибутивный признак жизненной энергии (нужды) состоит в том, что ее развитие направлено и представляет собой ортогенез. Анализ фило- и онтогенеза живого удостоверяет, как уже указывалось, что бесконечное течение жизненной энергии, ее саморазвитие не является случайным и хаотичным. Оно имеет направление. И направлена жизненная энергия на постоянное усложнение и повышение интегрированности живого. Это движение заканчивается в условиях Земли «выходом» жизненной энергии на позицию возможности сознавать саму себя (рефлексия). Но можно ответственно говорить

о том, что это не является конечным этапом становления жизненной энергии: просто человечество возникло на этом этапе и жизненная энергия отрефлексировала сама себя. Но движение продолжается...

Четвертая атрибутивная содержательная характеристика жизненной энергии (нужды) – ее способность к порождению. Это креативное качество обнаруживается во всем, что связано с жизнью, и это, действительно, настоящее чудо (А.Ф. Лосев). Но мы остановимся здесь на наиболее существенном. Встреча двух ветвей жизненной энергии, воплощенной в живые существа разного пола, порождает качественно новую жизненную энергию (информационно и энергетически новую), которая продолжается в существовании нового живого существа. Этот акт – единое целостное опредмечивание жизненной энергии в живой природе. Если же говорить о человеке, мы встречаемся со «второй» реальностью: жизненная энергия человека может создавать и нового человека, и качественно новый продукт (творчество). Однако необходимо указать, что в акте создания жизненная энергия совсем не выступает в роли модифицированного фрейдовского libido (даже в животном царстве), ведь она изначально есть единство природного и социального.

Пятая атрибутивная характеристика жизненной энергии (нужды) состоит в том, что она существует лишь в форме воплощения рожденного ею живого существа. Можно представить, что жизненная энергия связана с сугубо физической энергией Вселенной, но возникает и существует исключительно как воплощенная в биологическое существо. Здесь, скорее всего, эффект, похожий на те явления микромира, открытие которых привело к необходимости создания принципа дополнительности: живое существо существует одновременно и как структура, и как воплощенная в ней жизненная энергия. С другой стороны, жизненную энергию мы не можем познать другим путем, кроме изучения живого существа как ее проявления. Итак, все зависит от ракурса исследования.

Шестая атрибутивная характеристика жизненной энергии (нужды) - это ее аффилиативная природа. Истинной формой существования жизненной энергии является любовь. В контексте анализа жизненной энергии мы склонны рассматривать любовь (вслед за Т. де Шарденом) довольно широко, считая ее силой, которая противостоит космической энтропии и предопределяет движение всех живых существ (не только людей) друг к другу. И результатом этого движения будет рождение нового человека.

Седьмая атрибутивная характеристика жизненной энергии (нужды) – бесконечность ее существования. Завершенным (конечным) будет существование организма, личности как носителя жизненной энергии. Но благодаря встрече и любви жизненная энергия продолжает свое существование и становится бесконечной во времени. Нам кажется, что анализ данного атрибутивного свойства разрешит, помимо всего прочего, открыть новые аспекты значения времени в жизни.

Перечисленные атрибутивные свойства жизненной энергии очерчивают (пусть пока и схематично) ее природу. Мы, в частности, видим принципиальное различие нашего понимания сравнительно с идеями Юнга и других ученых. Лишь теперь мы можем анализировать онтогенез личности как формы существования и дискретного проявления-воплощения жизненной энергии.

Мы ставим очень простой вопрос: можно ли любую внутреннюю интенцию считать не психической, т.е. такой, которая не появляется в результате отражения и не направляет в дальнейшем это отражение, такой, которая сама не регулируется? И здесь есть только один (и тоже «простой») ответ: конечно, нет! Простейшая, «самая биологическая» интенция является психической по определению, она – и есть психика (хотя, конечно, психика не является лишь интенцией). Таким образом, жизненная энергия, даже в традиционном ее понимании, безусловно, есть психическое образование. Нет никакой «встречи» чисто биологического с сугубо социальным и психика не рождается, пусть даже «один раз», – она уже есть, она есть всегда, и жизненная энергия – ее носитель. Человек – живое существо, и это означает, что его исходная интенциональная природа не может существенным образом отличаться от интенциональной природы любого другого живого существа. Она отличается принципиально, но – не существенно! Поэтому мы и не видим необходимости сомневаться в выборе исходного понятия. Наоборот, мы возвращаем ему соответствующее действительности богатство: жизненная энергия отображает главную, основную необходимость и означает выраженную динамику – движение. Это неисчерпаемая и не исчерпываемая динамическая тенденция. (В этом смысле термин «потребность» слабее с точки зрения обозначения активной динамики).

С другой стороны, трудно представить себе возможность понять механизмы онтогенеза личности вне психодинамического аспекта. Ведь «вынести за скобки» самое важное – движение системы, которая только и существует в самодвижении, – означает обресть себя на полный неуспех, или, в наилучшем случае, на то, чтобы придумать еще одну статическую схему, которая никакого отношения к реальному положению вещей иметь не будет. Личность, как уже отмечалось, мы рассматриваем как сложную открытую систему, которая саморазвивается. Направление развития личности (фило- и онтогенез), по сути, не отличается от общего направления эволюции – усложнение, дифференцированность, преобладание развития внутреннего над внешним, саморегуляция, интегрированность.

Атрибутами развития личности следует считать, во-первых, отсутствие жесткой отнесенности к какому-либо заранее определенному масштабу, критерию, образцу, эталону; во-вторых, преемственность, то есть обусловленность предшествующими стадиями развития; в-третьих, целостность, когда система развивается в целом, опережая развитие отдельных частей и, в-четвертых, универсальность развития человеческих потенций, которые самоценны.

Развитие личности не детерминируется прошлым (в любом его виде) и не ограничивается им. Вместе с тем, в этом процессе сохраняется преемственность – каждый новый этап есть результат и следствие предшествующего существования. Именно этим обеспечивается непрерывность жизни психического в целом и личности как его человеческой формы существования, в частности. Нас интересуют границы преемственности во времени. Концепция жизненной энергии позволяет отказаться от дискретности в понимании существования и развития личности. Мы, в конце концов, начинаем понимать смысл метафоры, в соответствии с которой развитие личности есть продолжение

существования биологического в социальном, а значит – имеет исторические характеристики.

Мы заменяем метафору научным понятием: личность в своем становлении продолжает историю, так как она оказывается функцией биосоциальной жизненной энергии, которая опредметилась в ней и продолжила тем самым свое энергетически-информационное существование. Таким образом, личность, собственно, не возникает, а рождается двумя личностями, продолжая их, а потому – и всех других людей. И именно поэтому она – носитель истории всеобщей эволюции Вселенной. Именно отсюда – универсальность и самоценность: мир рефлексивует себя в личности; в этом смысле нет более самодовлеющей и значащей цели существования и созидания.

Выводы: В соответствии с созданной нами оригинальной теоретической парадигмой в основе развития личности лежит действие жизненной энергии как генетически исходной единицы человеческого развития и существования. Будучи информационно-энергетическим потоком, жизненная энергия специфически соединяет биологические и социальные детерминанты человеческого существования и представляет собой изначальную движущую силу саморазвития личности как отдельного человеческого существа. Противоречивое диалектическое единство биологического и социального, сознательного и бессознательного, которое осуществляется в «узле мира» – личности – порождает самые важные, атрибутивные характеристики последней. Постоянное энергетическое напряжение жизненной энергии создает реальные условия формирования самой личностью реципрокных механизмов, которые, основываясь на мощных социальных влияниях, трансформируются в онтогенезе в биологические (морфологические) и психические структуры.

Список использованных источников

1. Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса: / Лев Семенович Выготский. Собр. соч. в 6 т. Т. 1. М., 1982
2. Максименко С.Д. Генетическая психология (методологическая рефлексия проблем развития в психологии) / Сергей Дмитриевич Максименко. — К. : Ваклер, 2000. — 320с.
3. Максименко С.Д. Генезис существование личности / Сергей Дмитриевич Максименко. — К. : ООО "КММ", 2006. — 240с.
4. Фрейд З. Разделение психической личности / Зигмунд Фрейд // Психология личности. Хрестоматия. - СПб.: Питер, 2000. - С. 10-30
5. Штерн Э. Прикладная психология. / Э. Штерн. □ Госиздат Украины, 1925. □ 112 с
6. Юнг К.-Г. Символическая жизнь / Карл – Густав Юнг. - М.: Комто-Центр, 2003. - 325 с.
7. Юнг К.-Г. Тэвистокские лекции / Карл – Густав Юнг. - М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 1998. - 346 с.

Отримано 20.06.2014 р.